

Шэн Ян неохотно отступил:

— Ладно, не буду тебя принуждать.

Первым делом после утреннего туалета Чэн Тянь подал заявление об увольнении Лю Сюю. Шэн Ян, крайне недоумевая, стал допытываться о причинах, заявив, что если его двоюродный брат обижал Чэн Тяня, то он обязательно пожалуется матери. Чэн Тянь лишь сказал, что чувствует себя уставшим и физически не справляется, не упомянув о тех унижительных и неприятных событиях.

Шэн Ян замялся:

— Мой двоюродный брат, как ты знаешь, не отличается хорошим характером. В последние годы он добился определенной известности в мире искусства, получил несколько наград, и его характер стал еще хуже. Если ты внезапно уволишься, боюсь, он взорвется.

Даже если Лю Сюй взорвется, это не сравнится с тем, как страшен Ци Ю. Чэн Тянь спокойно ответил:

— Ничего страшного, я понимаю.

Шэн Ян взял инициативу в свои руки:

— Ладно, я сам ему скажу. Если он начнет ругаться, я смогу ему ответить.

Чэн Тянь подумал и покачал головой:

— Спасибо за предложение, но такие вещи лучше обсудить напрямую.

Когда он позвонил и сообщил об увольнении, Лю Сюй, как и ожидалось, начал ворчать и жаловаться, не переставая говорить, пока рука Чэн Тяня не онемела от усталости. В конце концов Шэн Ян, не выдержав, пригрозил рассказать тете, и только это заставило Лю Сюя замолчать. Как только Чэн Тянь повесил трубку, он получил уведомление о переводе денег от Лю Сюя, который, казалось, торопился разорвать все связи, и его презрение было очевидным.

Чэн Тянь вздохнул.

Следующие дни Чэн Тянь и Шэн Ян стали очень заняты. Шэн Ян вместе с Братцем Лысым искал по всей школе подходящего кандидата для косплея Хуа Лунъюэ, а Чэн Тянь был занят подработками. Сначала он устроился репетитором, но через несколько дней ребенок, с которым он занимался, повредил глаз, катаясь на велосипеде, и родители решили прервать учебу, чтобы заняться лечением. Потом он начал раздавать листовки, расхаживая по кампусу в ледяной ветер, и иногда его ловили охранники, которые ругали его. К счастью, Чэн Тянь был улыбочивым и вежливым, и после нескольких задержаний он подружился с несколькими охранниками, которые в особо холодные дни даже приглашали его в свою комнату попить чаю.

Так прошло больше десяти дней, когда Шэн Ян снова нашел Чэн Тяня:

— Братец Лысый сказал, что если ты согласишься косплеить Хуа Лунъюэ, наш клуб готов платить тебе по дням, считай это подработкой. Мы искали столько дней, но действительно не нашли никого более подходящего, чем ты...

Шэн Ян, увидев, что Чэн Тянь колеблется, стал крутиться вокруг него, как большой золотистый

ретривер:

— Братец Хуань, пожалуйста, соглашайся, умоляю тебя.

Чэн Тянь, всегда поддающийся на мягкость, но не на давление, сдался:

— Ладно, я помогу, но не нужно платить мне зарплату.

Шэн Ян знал, что Чэн Тянь в последнее время тяжело работал:

— Мы нашли спонсора, бюджет позволяет, не стесняйся.

С момента своего возрождения Чэн Тянь получил много помощи от Шэн Яна, и хотя он не выражал этого словами, в душе он был очень благодарен. Кроме того, он уже однажды обедал с членами клуба, и все были очень дружелюбны к нему. Даже если бы он был в отчаянии от бедности, он не смог бы взять эти деньги.

— Не в этом дело, у меня действительно достаточно денег, я много подрабатывал в последнее время.

— Ладно. Шэн Ян был рад сэкономить. — Пару дней назад хозяин квартиры сказал, что повысит арендную плату, я боялся, что у тебя будут финансовые трудности, и не решался сказать.

Чэн Тянь стиснул зубы:

— На сколько?

— На шестьсот. Шэн Ян нахмурился. — Черт, это жестоко. Я думал, что он специально нас обдирает, но обошел всех соседей и узнал, что все поднимают цены. Говорят, что поблизости собираются строить новый жилой комплекс, и цены на землю взлетят, так что хозяева договорились воспользоваться ситуацией.

Шестьсот, разделенные на двоих, это триста с каждого, и чтобы заработать столько, нужно раздавать листовки почти неделю, не тратя ни на что другое. Чэн Тянь заплакал над своим тощим кошельком.

Спонсор оказался щедрым, и клуб «Фугуан» получил мощную поддержку, став на время богатым и влиятельным. Они решили провести съемки в небольшой снежной деревне за пределами провинции, арендовав автобус, чтобы доставить всех на место.

Чэн Тянь специально попросил недельный отпуск в учебной части, а Шэн Ян, не желая сталкиваться с недовольством преподавателей, просто прогулял занятия. Чэн Тянь, исходя из своего опыта, предчувствовал, что Шэн Ян в конце семестра окажется в тяжелом положении.

Шэн Ян махнул рукой, заявив, что он еще молод и может начать все заново.

В пятницу Чэн Тянь и Шэн Ян собрали несколько вещей и отправились к входу в школу, чтобы встретиться с остальными. Всего в поездке участвовало около двадцати человек. Кроме Чэн Тяня, большинство участников выполняли несколько ролей, будучи и косплеерами, и помогая с организацией, как, например, Шэн Ян, который также отвечал за финансы.

— Все на месте? — крикнул Шэн Ян.

Братец Лысый огляделся:

— Почти.

Шэн Ян встал на цыпочки, пересчитал всех, затем вытащил из заднего кармана кожаный блокнот и сверил список:

— 18 человек, все здесь, садитесь в автобус.

Шэн Ян не захотел идти в конец автобуса, потянул Чэн Тяня и выбрал место впереди. Остальные члены клуба постепенно заняли свои места. Впереди Чэн Тяня сели Дуаньдуань и Лили, сзади — Братец Лысый и еще один парень. Где бы они ни были, близкие люди всегда старались держаться вместе.

Последней в автобус вошла высокая девушка в верблюжьем пальто, с левой рукой в толстой треугольной повязке.

— Цимэн, здесь! — помахала рукой девушка сзади.

Фэн Цимэн с сожалением посмотрела на сиденье впереди, но когда она уже хотела сделать шаг, Дуаньдуань остановил ее:

— Сестра, садись сюда, ты же плохо переносишь дорогу.

— Цимэн укачивает? — парень рядом с Братцем Лысым вскочил, уступая место в проходе. — Садись сюда, садись, надо было заранее взять лекарство от укачивания.

— Я не хочу сидеть рядом с режиссером. Девушка сзади прикрыла рот рукой. — Режиссер будет всю дорогу есть закуски, это слишком соблазнительно, я не выдержу!

Парень ответил:

— Хорошо, тогда выбирай, кого хочешь посадить рядом?

Девушка замялась, затем, покраснев, произнесла:

— Великого Мудреца.

Все в автобусе засмеялись, Братец Лысый свистнул и похлопал Шэн Яна по макушке:

— Слышал? Давай, пересаживайся.

Шэн Ян согласился и, глупо улыбаясь, пересел на заднее сиденье.

Фэн Цимэн поблагодарила и села на место Шэн Яна. Чэн Тянь почувствовал легкий аромат роз.

— Привет, я Фэн Цимэн, учусь на факультете французского языка.

Чэн Тянь почувствовал некоторую теплоту:

— Привет, я Хуан Хуань, философский факультет.

— Чжао Юэчэн, метеорология. Парень сзади протянул руку через спинку сиденья. — Спасибо, что пришел на помощь, брат.

— Не за что. Чэн Тянь улыбнулся и пожал руку. В клубе косплея, где большинство участников обладали привлекательной внешностью, Чжао Юэчэн не выделялся. У него были слегка раскосые глаза и узкое расстояние между бровями, что придавало ему мрачный вид, словно он был готов на все. Он мог бы хорошо сыграть злодея.

Водитель обернулся:

— Все сели? Можно ехать?

Братец Лысый поднял руку:

— Можно отправляться.

Автобус тронулся. Путь предстоял долгий, почти десять часов, и все подготовились к долгому путешествию, доставая фрукты, закуски и подушки для шеи.

— Сестра, как твоя рука? — Лили обернулась и спросила.

Фэн Цимэн улыбнулась и покачала головой:

— На руку наложили гипс, сейчас ничего не чувствую.

Дуаньдуань с беспокойством спросил:

— Как ты получила травму?

— Небольшой несчастный случай во время скалолазания с друзьями. Фэн Цимэн вздохнула. — Хорошо, что не повредила правую руку, могу помочь с макияжем.

Лили, улыбаясь, объяснила Чэн Тяню:

— Сестра поехала с нами как визажист, она будет отвечать за образ Хуа Луньюэ.

Чэн Тянь посмотрел на Фэн Цимэн:

— Твоя рука в порядке? В поездке легко могут случайно задеть.

Фэн Цимэн задумчиво кивнула, затем, подняв глаза, улыбнулась:

— Думаю, да. Я просто не хотела сидеть в общежитии и лечиться.

Чэн Тянь, маленький бедняжка х Ци Ю, мастер живописи.

Из-за оформления заявки на рейтинг эта глава вышла немного раньше.

<http://bllate.org/book/16432/1489507>